

А. Г. Осипов¹, В. Н. Савиных¹, Д. И. Муренко^{2*}

Перспективы гибридного образования в российской высшей школе

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск,
Российская Федерация

² Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Российская Федерация

* e-mail: denismurenko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию гибридной модели развития отечественного высшего образования. В статье отмечаются особенности современного гибридного образования и связь с образовательной практикой. Отмечены риски внедрения гибридного образования: нарушение целостности знаний предметов, проблемы передачи неявных знаний.

Ключевые слова: академическая мобильность, высшая школа, инновационная деятельность в образовании, синтез образования, образовательные модули, дистанционное обучение

A. G. Osipov¹, V. N. Savinykh¹, D. I. Murenko^{2*}

Prospects for hybrid education in the Russian high school

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
Russian Federation

² Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation

* e-mail: denismurenko@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the substantiation of a hybrid model for the development of domestic higher education. The article notes the features of modern hybrid education and its connection with educational practice. The risks of introducing hybrid education are noted: violation of the integrity of knowledge of subjects, problems of transferring implicit knowledge.

Keywords: academic mobility, higher school, innovative activity in education, synthesis of education, educational modules, distance learning

Последние два десятилетия система высшего образования Российской Федерации находится в стадии постоянного реформирования [1]. Однако, преобразования последних лет не привели к желаемому упорядочению и стабилизации системы. После начала СВО вновь встал вопрос о том, что же делать с образованием, которое ранее выстраивалось в рамках либеральной парадигмы. В этой связи президент В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г. анонсировал начало новой образовательной реформы. Президент заявил: «Необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий. В этой связи предлагаю вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием. Срок обучения может составить от четырёх до шести лет. При этом

даже в рамках одной специальности и одного вуза могут быть предложены программы, разные по сроку подготовки, в зависимости от конкретной профессии, отрасли и запроса на рынке труда. Если профессия требует дополнительной подготовки, молодой человек сможет продолжить образование в магистратуре или ординатуре. Переход на новую систему должен быть плавным» [2].

Замечания, высказанные президентом, являются анонсом будущей обновленной национальной системы образования, которая будет основываться на конвергенции советского прошлого и опыта последних двух десятилетий. Чтобы эта конвергенция прошла успешно, требуется провести качественный анализ двух систем. Определить положительные и отрицательные стороны каждой. Без этого не получится осуществить фундаментальные преобразования, чтобы обеспечить развитие образовательных институтов [6].

Как известно, Россия с 2003 г. пыталась встроиться в Болонский процесс, который оказал сильное влияние на характер нашей образовательной системы [6,7]. Наша система образования, по замыслу реформаторов, должна была влиться в Европейскую систему. Дипломы нашего образца должны были также котироваться, как и дипломы любых других европейских вузов. На практике равенство оказалось недостижимо. К тому же, структура высшего образования в формате бакалавриата, выстроенная по болонской системе, не смогла обеспечить необходимый уровень профессиональной подготовки. Переход на 4-летнюю форму обучения привел к сокращению аудиторных часов. Магистратура также не могла закрыть образовавшиеся бреши в образовании. Ее эффективность, как образовательной программы второго уровня, оказалась крайне низкой [4].

Фактически, за последние два десятилетия произошёл слом традиционной системы высшего образования, сложившихся конструктов управленческой культуры в сфере образования и главных принципов его научно-методической организации. Сформировались две различные образовательные системы. Первая являлась рудиментом советской традиционной образовательной системы, которая всячески стремилась к отторжению болонских преобразований, продемонстрировавших несостоятельность в решении кризисных проблем российской высшей школы. Вторая модель, как раз наоборот, была создана по болонским правилам с заменой квалификационных характеристик образовательными стандартами, разработанными на основе компетентностного подхода. По сути последняя модель и стала образовательным гибридом.

Как показала практика, болонская система высшего образования не подходит для наших условий, но и возврат к прежней советской системе полностью невозможен. Если исходить из современных условий, то куда более перспективной представляется модель 2+2+2. Три двухгодичных модуля позволяют студентам выбирать специализацию на всех этапах обучения. По мнению министра науки и образования РФ В.Н. Фалькова подобный переход будет основан на следующих принципах:

Направленность всей системы образования на развитие интересов экономики и достижение национальных целей, при этом не отвергая международного сотрудничества.

- Открытость. Совершенствование не нацелено на самоизоляцию.
- Система высшего образования России должна быть еще более конкурентоспособной, понятной и привлекательной для иностранных студентов.
- Гибкость образовательных программ, которые будут основываться на запросах работодателей.
- Практичность и конкретные навыки. Высшая школа - не только передача знаний, но и формирование нужных навыков для рынка труда.
- Воспитательная работа. Вузы должны формировать у молодежи уважение к культуре и традициям» [3].

Очевидно, что переход к новой парадигме образования затронет и технологические компоненты. Явление гибридизации давно уже происходит и на технологическом уровне, на уровне использования образовательных технологий, когда речь идёт о перенесении образовательных технологий из одной образовательной среды в другую, о методической оснащённости формирования умений и навыков в гибридной среде. Все эти проблемы встали перед российской высшей школой особенно остро в последние 2-3 года.

За время пандемии многие вузы были вынуждены переориентироваться на удаленные форматы обучения. Сегодня спрос на такие формы работы и обучения остаётся значительным. Данный формат позволяет студентам проживать в более дешёвом районе или вообще оставаться в своем населенном пункте. Также эта форма обучения позволяет работать полностью удалённо. Сегодня удалённая форма обучения и работы становится инструментом привлечения талантливых студентов и сотрудников [8].

Гибридная модель становится наиболее актуальной, если в вузе существует существенный недобор студентов, в частности когда новый запускаемый спецкурс остается без достаточного числа слушателей. В этом случае часть студентов может подключиться к спецкурсу онлайн. Гибридный формат позволяет преподавателю сохранять одновременно хорошую связь с очной и удалённой группой. Преподаватель вуза способен контролировать процесс вовлечения студентов, одновременно задавать вопросы студентам, отвечать на них, видеть реакцию аудитории.

Тем не менее, переход к удаленной форме оказался затруднительным для многих вузов. До сих пор гибридные форматы обучения все ещё находятся в развитии. Нет также единства в определении терминов гибридного образования. Дело в том, что поскольку переход на удаленку в пандемию происходил форсировано, заниматься терминологизацией новых процессов оказалось невозможно. Так, в различных вузах зачастую одни и те же методы обучения стали называть по-разному. На данный момент еще нет четкого определения что следует понимать под такими терминами как: «онлайн-обучение», «смешанное обучение», «гибридное обучение», «смешанное гибридное обучение».

Также непонятно как использовать по назначению опустевшие аудитории, если большая часть студентов будет переводиться на удаленку. В новых условиях потребуются не только дорабатывать программы, переобучать сотрудников, но и переоборудовать аудитории для гибридных занятий. Новой формой организации пространства могут быть зоны коворкинга. Примеры реализации гибрид-

ного обучения уже есть. ВШМ СПбГУ активно внедряет гибридное обучение. Студенты этого вуза могут одновременно учиться онлайн- и офлайн из специально оборудованной гибридной аудитории.

Минусом гибридного формата обучения является то, что существенно возрастает когнитивная нагрузка на преподавателя, который должен одновременно взаимодействовать с онлайн-аудиторией и офлайн-аудиторией. Это потребует новых технических навыков и умений. Для многих преподавателей, особенно старшего поколения, подобный опыт может вызвать серьезный стресс.

Очевидно, что не всякая образовательная гибридизация полезна для образовательной системы. Краеугольным камнем высшей школы является фундаментальность. Сейчас процветает академическая мобильность, а согласно запросам рынка труда требуется уменьшение сроков обучения и гибкость образовательных программ. Но даже при этом нужно сохранить фундаментальность высшего образования в новом, современном прочтении.

Важно понимать, что у образовательной гибридизации могут быть не только положительные, но и отрицательные результаты. Чтобы избежать последних следует отказаться от слепого копирования образовательных инноваций. К некоторым нововведениям многие вузы еще не готовы. В ином случае возникают необратимые изменения системы высшего образования, которые сопровождаются деформацией целей образовательной политики. В реальности же необходимо стремиться к созданию российской системы образования, которая соответствовала бы принятому в академическом сообществе уровню академических свобод и необходимым для их практической реализации нормам университетской автономии. Обновленная российская система образования должна в большей степени быть ориентирована на решение национальных задач в контексте международных проектов и взаимодействий. Гибридизация национальных образовательных систем не предполагает копирования международных концепций, а подразумевает конгломерацию существующих российских и иностранных форм в сочетании с созданием новых. При этом гибридизация включает в себя как научно-теоретическое обоснование, как одно из наиболее сложных социальных явлений, так и учет образовательного и творческого потенциалов в контексте российской ментальности, с сохранением культурных и духовно-этических ценностей [5].

Перспективы гибридного обучения в российской высшей школе во многом зависят от степени смешения образовательных систем и их отдельных элементов. В первом случае система может пойти по пути лишь поверхностных изменений. Гибридизации затронет только технологический контур. Также поверхностная гибридизация изменит и структуру образовательной системы. Более глубинная гибридизация возможна лишь тогда, если она затронет внутренние свойства образовательной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Высшее образование в России последние тенденции и перспективы развития // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://imccenter.ru/vyssheye-obrazovaniye-v-rossii-posledniye-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения 27.01.2023)

2. Конец «Болонки». А стоило ли в нее вообще входить? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://svpressa.ru/society/article/363367/> (дата обращения 27.01.2023)
3. Глава Минобрнауки назвал основные принципы новой системы высшего образования // [Электронный ресурс]. URL <https://rg.ru/2022/06/27/glava-minobrnauki-nazval-osnovnye-principy-novoj-sistemy-vysshego-obrazovaniia>. (дата обращения 27.01.2023)
4. Макарова А.А. Гибридизация национальных образовательных систем // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки №7 июль 2020. С. 68–71. / Makarova A.A. Hybridization of national educational systems // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities No. 7 July 2020. (In Russ.).
5. Сенашенко В.С, Макарова А.А. Образовательные гибриды в высшем образовании России // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 24-42. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-24-42> / Senashenko V.S., Makarova A.A. Educational hybrids in higher education in Russia // Higher education in Russia. 2018. (In Russ.).
6. Требнев Л.С. Нынешний раунд Болонского процесса: Россия и не только... (по работам В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой) // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219). С. 5-18. / Trebnev L.S. The current round of the Bologna process: Russia and beyond... (Based on the works of V.I. Baidenko and N.A. Selezneva) // Higher education in Russia. 2018. (In Russ.).
7. Процесс социальной гибридизации. Теоретические и методологические подходы к анализу социальной гибридизации // Студенческая библиотека онлайн. [Электронный ресурс] URL: http://studbooks.net/1879631/sotsiologiya/protsess_sotsialnoy_gibridizatsii (дата обращения: 02.03.2023)
8. Карелин М.А. Теоретико-методологические основания гибридизации поколенческого пространства // Известия Саратовского ун-та. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 36-39. Karelin M.A. Theoretical and methodological foundations of generational space hybridization. Izvestia of Saratov University. Ser. Sociology. Political science. 2016. (In Russ.).

© А. Г. Осипов, В. Н. Савиных, Д. И. Муренко, 2023